

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-2-11>

УДК:332.14

Q205: Q30: R23

В. Г. Логинов

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пространственная дифференциация ресурсных территорий: оценка природного и социально-трудового потенциала¹

Аннотация. Географическое размещение природных ресурсов по территории России отличается значительной дифференциацией, поэтому важнейшим условием характеристики природного и социально-экономического состояния природно-ресурсной территории является наличие полных сведений о ее отдельных составляющих. Цель настоящего исследования – определить факторы пространственной дифференциации ресурсных и промышленно-сырьевых регионов и выявить связь их социально-экономического развития с размещением, прежде всего, невозобновляемых природных ресурсов. Для этого на основе количественных показателей (площадь, численность населения, валовой региональный продукт, численность занятых и др.) выполнено ранжирование регионов с использованием статистического и других методов и подходов. Результаты исследования показали, что основные факторы, влияющие на социально-экономическое развитие ресурсных и промышленно-сырьевых регионов, – это особенности географического положения, обеспеченность природными и трудовыми ресурсами, экономический и социальный потенциал. На основе экономико-географического подхода в пределах единого массива ресурсных и промышленно-сырьевых территорий страны, занимающих преимущественно ее северные и восточные части, выделены пять материков: Северо-Западный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный – и три острова: Центральный (Белгородская, Курская и Липецкая области), Южный (Астраханская область), Восточный (Сахалинская область), отдаленные от материков проливами (нересурсными территориями). К вышеозначенным территориям отнесены 32 субъекта Российской Федерации с различными формами административной организации: автономные республики (6 единиц), края (5), области (17), автономные округа (4), в том числе 16 ресурсных и 16 промышленно-сырьевых территорий, на долю которых приходится 80 % площади, треть населения страны и более 90 % добавленной стоимости валового регионального продукта по разделу «Добыча полезных ископаемых». Проведенное исследование выявило пространственную дифференциацию ресурсных регионов и подтвердило значимость сырьевых территорий в экономике страны и в экспорте производимой здесь продукции. Научно обоснованная информационная база является основанием для сравнительной оценки природного и социально-экономического потенциала сырьевых территорий страны.

Ключевые слова: пространственная дифференциация, природно-ресурсный потенциал, социально-демографический потенциал, невозобновляемые ресурсы, возобновляемые ресурсы, ресурсный регион, промышленно-сырьевой регион, валовой региональный продукт

Благодарности: Статья подготовлена на основе исследований, финансируемых в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2024–2026 гг. Автор выражает признательность сотрудникам Института экономики Уральского отделения РАН И.С. Сорокину и А.В. Мельникову за содействие при подготовке статьи.

Для цитирования: Логинов, В. Г. (2026). Пространственная дифференциация ресурсных территорий: оценка природного и социально-трудового потенциала. *Экономика региона*, 22(2), 382–398. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-2-11>

¹ © Логинов В. Г. Текст. 2026.

Spatial Differentiation of Resource Territories in Russia: Assessment of Human and Natural Capital Potential

Abstract. The study defines two core regional categories of «resource» and «extractive industry» regions and describes their place and role in Russia's national economy. Using quantitative indicators, such as area, population, gross regional product, and number of employed, a ranking of these regions is constructed. Key factors shaping their socio-economic development are identified, encompassing geographical location, natural and labour resource endowment, and economic and social potential. Building on the proposed «continent–island» framework, the study establishes key criteria for delineating resource territories, maps their spatial differentiation across the country, and assesses their natural, economic, and social potential over a multi-year period. This analysis yields five continental clusters – North-West, Volga, Ural, Siberian, and Far Eastern – and three island territories: Central (Belgorod, Kursk, and Lipetsk regions), Southern (Astrakhan Oblast), and Eastern (Sakhalin Oblast), each separated from the continental clusters by non-resource zones referred to as straits. Applying an economic-geographical approach across a unified array of resource and extractive industry territories, which occupy predominantly the northern and eastern parts of the country, the study assigns 32 constituent entities to these categories, comprising autonomous republics (6), territories (5), regions (17), and autonomous okrugs (4), with 16 resource and 16 extractive industry territories among them. Together, these territories account for 80 % of the country's total area, 30 % of its population, and over 90 % of gross value added in the mining and minerals sector. The study identifies the key drivers of spatial differentiation among resource regions and confirms the critical role of commodity territories in Russia's national economy and export structure.

Key words: spatial differentiation, human capital potential, natural capital potential, non-renewable and renewable resources, resource region, extractive industry region, gross regional product

Acknowledgments: This article draws on research funded under the 2024–2026 research plan of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The author would like to thank I. S. Sorokin and A. V. Melnikov of the same institute for their support during the preparation of this article.

For citation: Loginov, V. G. (2026). Spatial Differentiation of Resource Territories in Russia: Assessment of Human and Natural Capital Potential. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 22(2), 382–398. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-2-11>

Введение

В пространственном отношении развитие производительных сил определяют социально-эколого-экономические системы различного масштаба и уровня (страна, регион, локальная территория, предприятие, отдельный комплекс и его отдельные компоненты). В отраслевом плане они представлены такими видами, как недропользование, землепользование, лесопользование, водопользование и др. Географическое размещение природно-ресурсного потенциала по территории страны отличается значительной дифференциацией, связанной с различным уровнем обеспеченности субъектов Федерации теми или иными ресурсами, в первую очередь, полезными ископаемыми, земельными, лесными, водными и др. ресурсами, являющимися основой промышленного и сельскохозяйственного производства, определяющими социально-экономические процессы (демографический и трудовой потенциал) в рамках территорий различного административного уровня управления. Важнейшим условием характеристики природного и социально-экономического состояния природно-ресурсной территории является наличие комплекса сведений о ее отдельных составляющих (недропользова-

нии, лесопользовании, водопользовании и др.), определяющих природно-ресурсный потенциал, в сочетании с социальными показателями (демография, трудовые ресурсы), обеспечивающих производственный процесс.

Гипотеза исследования заключается в определении факторов пространственной дифференциации ресурсных и промышленно-сырьевых регионов с целью подтверждения значимости этих территорий в экономике страны и выявления связи их социально-экономического развития с размещением, прежде всего, невозобновляемых природных ресурсов.

Постановка проблемы

В качестве объекта исследования выступают сырьевые территории (ресурсные и промышленно-сырьевые) с присущим им природным и социально-экономическим комплексом, представленным как невозобновляемыми, так возобновляемыми природными и трудовыми ресурсами, определяющими природно-ресурсный и социально-экономический потенциал той или иной территории.

Пространственные отношения, существующие при взаимодействии природной среды

и человека, исследовали многочисленные школы (Isard, 1956; Харгетт, 1968; Бос, 1970; Krugman, 1994; Бандман, 1980, Минакир, 2005) и др., развивавшиеся в процессе диверсификации науки. Однако сама пространственная экономика получила свое признание как самостоятельное направление сравнительно недавно. Понятие «пространственного развития» (*spatial development*) утвердилось в западном научном мире в начале 70-х гг. XX в. и сразу получило достаточно разнообразное определение и трактовку. Большое внимание пространственному развитию в силу огромной площади и внутритерриториальных природных и социально-экономических различий уделяется в нашей стране. Исследованию этой проблемы посвящены многочисленные публикации российских ученых (Гранберг, 2004; Иншаков, Фролов, 2007; Иванов, Ложко, 2015; Балацкий, Екимова, 2024) и др.

Большим вкладом в теорию пространственной экономики явились работы новосибирской школы (Бандман, 1980 и др.), связанные с разработкой с начала 70-х гг. XX в. отечественной концепции территориально-производственных комплексов. Свою лепту внесли уральские ученые (Сурнина, 2003; Анимиса, Сурнина 2006; Лаврикова, 2008; Наумов и др., 2020; Суворова, 2020 и др.) и «дальневосточники» (Минакир, 2005; Краснопольский, 2010; Украинский, 2012; Минакир, Демьяненко, 2017 и др.).

Эволюция зарубежных и российских теорий пространственного развития подробно раскрыта в работах (Мильская, Наумова, 2021; Шавина, Прокофьев, 2020) и др. Глубокий анализ эволюции знаний о пространственной экономике выполнен в исследованиях (Камалов и др., 2025 и др.), где рассмотрены основные подходы к понятию «пространственная экономика», сложившиеся школы исследования проблем пространственного развития, выявлена тесная взаимосвязь с такими науками, как экономическая география, региональная экономика и социология. «Таким образом, оценивая эволюцию теоретических подходов к исследованию экономического пространства, следует отметить их трансформацию, связанную с переходом от восприятия пространства как замкнутой, однородной (сельскохозяйственной или промышленной) и статичной системы к изучению открытого иерархического механизма взаимодействия экономических агентов на различных уровнях (региональном, национальном, глобальном) и во времени» (Балацкий, Екимова, 2024, с. 10).

На основе обобщения и выборки искусственный интеллект (ИИ) трактует понятие «пространственная экономика» как направление исследований, изучающее экономические отношения и пространственные трансформации в террито-

риальных общностях, при этом акцентируя внимание на проблемах, связанных с неравномерностью развития экономического пространства.

Размещение природных ресурсов в экономическом пространстве не всегда совпадает с административными рамками, предопределяя подвижность условных границ. Однако при анализе приходится опираться на уже сложившиеся границы того или иного субъекта Федерации, в пределах которого функционирует региональный хозяйственный комплекс и создается значительная доля добавленной стоимости сырьевых территорий с использованием своего природно-ресурсного потенциала. Его можно рассматривать как располагаемые в настоящее время и предвидимые в перспективе природно-ресурсные и человеческие возможности территории, которые могут быть использованы для ее развития и саморазвития с целью повышения уровня и качества жизни населения при условии сохранения и равновесия природных экосистем.

В современной трактовке изучение экономического пространства ставит своей целью инвентаризацию ресурсов определенных территориальных сегментов с последующей мобилизацией этих ресурсов для дальнейшего развития территориальной экономики. При этом многие вопросы, изучаемые в рамках пространственной экономики, часто оказываются вполне стандартными и мало отличаются от методов других направлений (Балацкий, Екимова, 2024, с. 14).

Ресурсное освоение территории является основополагающим направлением развития северных, восточных и других районов страны, что отражено в многочисленных публикациях российских исследователей (Лаженцев, 2021; Крюков, 2022; Крюков В., Крюков Я., 2023; Камалов и др., 2025 и др.).

Как показывает анализ изменений, происходящих в типах источников, вовлекаемых в освоение природных ресурсов, а также в их составе, в современных условиях чрезвычайно возрастает роль локальных знаний, навыков и практик, развитие наукоемкого сервисного сектора. Это, в свою очередь, создает основания и предпосылки для устойчивого социально-экономического развития территорий освоения и использования природных ресурсов (Крюков, 2022, с. 123–124).

Материалы и методы исследований

Информационная база исследования представлена открытыми источниками федеральной, региональной статистики, нормативными актами, научными публикациями, интернет-ресурсами. Основным источником сведений о природных ресурсах (ПР) того или иного региона в стоимостном выражении служат статистические данные за период с 2016 по 2023 г. В обобщенном виде

они аккумулированы в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД). Согласно ОКВЭД, природные ресурсы отражены в двух его разделах: А (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство) и В (добыча полезных ископаемых). Новый классификатор кодов ОКВЭД-2 от 2022 г. уточнил коды отраслей¹. В стоимостном отношении статистические сведения о ПР представлены в системе национальных счетов — в валовом региональном продукте (ВРП), являющемся агрегированным показателем объема производства добавленной стоимости по его отдельным структурным разделам (20 разделов). Косвенное отношение к ресурсным разделам ВРП имеет раздел Е, отражающий информацию по водопользованию, утилизации и обработке отходов и др.

Важным методическим аспектом является определение статуса ресурсного региона. Авторы в своих исследованиях выделяют разные их критерии (Лебедева, 2023; Логинов, 2023). Так в работе (Лебедева, 2023, с.113, табл.13) в качестве критерия отбора региона был взят объем добычи нефти (5 млн т и более). Имеются и другие предложения, например, показатели, характеризующие общее экономическое и социальное развитие региона (ВРП, инвестиции и др.).

Результаты исследований и обсуждение

В экономике страны и регионов в настоящее время ведущее место принадлежит двум группам ресурсов.

1. Возобновляемые природные ресурсы (земельные, лесные, рыбные, охотничьи, биоресурсы, морепродукты, рекреационные, гидроэнергоресурсы). Функционирование предприятий, сырьевую базу которых составляют возобновляемые ресурсы, более устойчиво в силу естественного воспроизводства при условии их рационального использования (в рамках расчетной лесосеки — лесные ресурсы, допустимого вылова (рыбные) и добычи — охотничьи ресурсы), но по экономической мощи они значительно уступают горнодобывающим производствам.

2. Невозобновляемые ресурсы (минеральные, топливно-энергетические). В настоящее время преобладают регионы минерально-сырьевого профиля, расположенные в основном на российском севере и востоке. Это обусловлено, во-первых, тем, что ресурсы недр пользуются высоким спросом на мировом рынке и, во-вторых, добыча их отличается значительно большим объемом, превышающим все остальные вместе взятые (лесные и биологические ресурсы).

Воспроизводство невозобновляемых ресурсов осуществляется за счет новых разведанных запасов, ввода в строй отработанных или малоэффективных месторождений в связи с изменением конъюнктуры и (или) с появлением новых технологий добычи и использования отходов производства горнорудных предприятий.

Эти группы природных ресурсов в натуральных и стоимостных показателях составляют совокупный природно-ресурсный потенциал страны, региона, муниципального образования.

В последние годы человечество начинает для получения энергии использовать неисчерпаемые ресурсы (энергия солнца, ветра, морских приливов, геотермальные источники), однако их доля в экономике даже развитых стран пока невелика.

Производственная часть природно-ресурсного потенциала представлена совокупностью ресурсов, используемых в различных отраслях хозяйственной деятельности: недропользовании (добыча полезных ископаемых), лесопользовании (заготовка древесины), рыбной промышленности (добыча рыбы и морепродуктов); в агропромышленном комплексе (земельные (сельскохозяйственные) угодья), водные ресурсы и в традиционном секторе коренного населения Севера и Арктики (оленоводство, рыболовство, охотничий промысел, биоресурсы).

Трудовые ресурсы

Важнейшим условием развития сырьевых территорий страны является обеспеченность трудовыми ресурсами, ситуация с которыми остается острой как в освоенных, так и в слабо освоенных регионах в связи с образовавшейся демографической «ямой» предыдущих лет, особенно 1990-х гг. Региональные и местные рынки труда не обеспечены в полной мере трудовыми ресурсами как в количественном, так и качественном отношении. Последнее обусловлено растущим спросом на инженерные кадры и квалифицированную рабочую силу. Потребность в трудовых ресурсах особенно велика в арктических территориях страны, где дефицит рабочей силы покрывается за счет лиц, привлекаемых по межрегиональной вахте. Важным элементом остается трудовая миграция из-за рубежа, однако мигранты, привлекаемые главным образом из Центральной Азии, отличаются низким уровнем квалификации, покрывая спрос на рабочую силу в малопrestижных вспомогательных и обслуживающих отраслях экономики. Еще одним важным источником сохранения баланса на рынке труда, влияющим на повышение производительности труда и его эффективность, замещающим живую рабочую силу и снижающим потребность в трудовых ресурсах, является процесс цифровизации и роботизации в добывающих отраслях.

¹ БУХпрофи. (н. д.). Новый классификатор кодов ОКВЭД-2. Справочник БУХпрофи. URL: <https://www.buxprofi.ru/spravochnik/okved-2> (дата обращения: 25.10.2025).

Распределение природных ресурсов и их территориальное сочетание по отдельным регионам страны имеет значительные отличия. Общая закономерность состоит в повышении большей обеспеченности ими по мере удаления от центра страны, особенно на восток и север, что обуславливает сырьевую специализацию периферийных регионов.

Отличительной чертой таких регионов является высокая доля раздела В (добыча полезных ископаемых) и значительно ему уступающий раздел А ВРП. В системе национальных счетов раздел А включает сумму трех классов ОКВЭД в стоимостном выражении с учетом предоставления услуг:

— ОКВЭД 01: Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях: использование растительных и животных природных ресурсов, включая выращивание зерновых, содержание и разведение животных; или продуктов животного происхождения на ферме или в естественной среде обитания;

— ОКВЭД 02: Лесоводство и лесозаготовки: получение древесины и других растений, животных или продуктов животного происхождения на ферме или в естественной среде обитания;

— ОКВЭД 03: Рыболовство и рыбоводство.

Классы раздела А имеют четко выделенную природно-климатическую зональность, а также различающиеся уровни интенсивности или экстенсивности хозяйственного процесса. Первый уровень характерен для сельскохозяйственного производства (растениеводство и домашнее животноводство), имеющего более высокий объем добавленной стоимости на единицу площади. Экстенсивной формой отличаются промысловые (присваивающие) отрасли (оленоводство, рыболовство, охота, сбор дикоросов), которые требуют огромных пространств (например, оленоводство с сезонно сменяемыми пастбищами) с невысоким выходом продукции на единицу площади. Данные отрасли, кроме того, имеют определенные ограничения в своем развитии, связанные, прежде всего, с возможностями природно-ресурсного потенциала территории (акватории), определяющего процесс изъятия и воспроизводства тех или иных ресурсов, т. е. сбалансированности их развития. На объемы изъятия этих ресурсов, как и в растениеводстве, значительное влияние оказывают погодные условия отдельных лет. Так, в речном рыболовстве — чередующиеся во времени пловодные и маловодные годы. Такие же колебания связаны с урожайностью биоресурсов (сбор ягод, грибов, кедровых орехов и др.), которая также периодически изменяется во времени — от урожайных до средне- и малоурожайных лет. Низкой насыщенностью на единицу площади отличаются охотничьи ресурсы.

Лесоводство охватывает большие площади, занятые как лесными, так и нелесными землями. На величину запаса, качество, прирост и породный состав древесины оказывают влияние природно-климатические условия. Лучшие по качеству леса и самые крупные запасы древесины сосредоточены в южной и средней тайге. На долю России приходится треть бореальных лесов мира. Однако использование большей их части затруднено в силу удаленности лесосырьевых зон от потребителя, а также из-за отсутствия надлежащей транспортной инфраструктуры. Лесозаготовки носят линейный характер и приурочены к зонам, прилегающим к железнодорожным, автомобильным и водным путям, где зачастую происходят перерубы древесины, а воспроизводство лесов значительно отстает от их выбытия, не обеспечивая сбалансированности.

В целом следует отметить более высокий вклад в ВРП региона и страны растениеводства, животноводства и морского промысла в сравнении с природным потенциалом таежной и тундровой зон.

Ресурсный раздел «Добыча полезных ископаемых», в свою очередь, также представляет агрегированный стоимостной показатель суммы:

— класс ОКВЭД 05 — Добыча угля;

— класс ОКВЭД 06 — Добыча сырой нефти и природного газа;

— класс ОКВЭД 07 — Добыча металлических руд;

— класс ОКВЭД 08 — Добыча прочих полезных ископаемых;

— класс ОКВЭД 09 — Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых.

Полезные ископаемые, являясь невозобновляемыми ресурсами, а зональны. Их запас определяют тектонические и геологические условия отдельных территорий. Рудные и угольные месторождения занимают компактные территории, нефтегазовые — как компактные площади, так и дисперсные (разбросанные) участки месторождений. В отличие от возобновляемых природных ресурсов, занимающих горизонтальное площадное размещение (вширь), топливно-энергетические, рудные и др. залегают и по вертикали (вглубь). В связи с этим нагрузка их запасов на единицу площади в натуральном выражении гораздо выше. Так, усредненная величина запаса углеводородного сырья категорий А + В1 + С1 + В2 + С2 (ЯНАО) оценивается на 100 га в 117 тыс. т условного топлива.

Сырьевая направленность экономики, прежде всего северных и восточных районов, позволяет рассматривать большую часть их административных единиц как природно-ресурсные или ресурсные регионы, каждый из которых представляет собой субъект Федерации, который в силу своего экономико-географического положения и на-

личия природно-ресурсного потенциала имеет четко выраженную ресурсную специализацию хозяйства, обусловленную использованием экономически доступных запасов как невозобновляемых, так и возобновляемых природных ресурсов (Логинов, 2012, с. 65). Финансово-экономическое благополучие и устойчивость социально-экономического развития такого района зависят от величины и качества запасов, конъюнктуры сырья на мировом и внутреннем рынках. Отличие северного природно-ресурсного района от его южных аналогов заключается в наличии природно-климатических (экстремальных) условий и ограниченных возможностях развития сельского хозяйства, что определяет его специализацию в различных природно-климатических зонах и величину объема созданной в течение года добавленной стоимости, а также ограничения в организации перерабатывающих производств вследствие действия удорожающих факторов, что обуславливает специализацию промышленности на добыче и заготовке сырья.

Для оценки распределения экономических ресурсов и формирования соответствующих слоев (природного, социального, производительного) пространственного каркаса России в литературе предлагаются индексы обеспеченности при-

родными ресурсами (минеральными, водными, почвенными и лесными), человеческого капитала и экономического развития регионов на основе показателей социально-экономического развития субъектов РФ (Строев, Пивоварова, 2023 и др.). Сопоставление между собой указанных индексов позволяет определить роль концентрации и специфику природных ресурсов в отдельных регионах России.

Каждая ресурсная территория обладает полным или неполным набором отраслей природопользования, вносящих свой вклад в экономику региона и обуславливающих уровень ее социально-экономического развития с учетом экологической емкости. В таблице 1 с использованием стандартного аналитического инструмента (балльная экспертная оценка) представлен топ-20 сырьевых регионов по обеспеченности природными ресурсами.

Различие весовых коэффициентов для отдельных видов природопользования было обосновано более высокой значимостью нефтегазовых ресурсов ($K = 3$) и остальных ($K = 2$) в экономике страны и большим объемом производства продукции по сравнению с другими видами природопользования. Более разнообразный спектр ресурсов, отличающихся к тому же высоким и средним уровнем обеспеченности ими, позволил Красноярскому

Таблица 1

Балльная оценка топ-20 ресурсных и промышленно-сырьевых регионов по обеспеченности природными ресурсами

Table 1

Score-based assessment of the TOP-20 resource and extractive industry regions by natural resource endowment

Субъект Федерации	Обеспеченность природными ресурсами ¹						
	1а	1б	2	3	4	5	Σ
1. Красноярский край	6	6	2	3	1	3	21
2. Ханты-Мансийский АО	9	2	1	1	1	3	17
3. Ямало-Ненецкий АО	9	2	1	1	1	3	17
4. Республика Саха (Якутия)	3	4	2	3	1	3	16
5. Иркутская обл.	3	4	2	3	1	3	16
6. Кемеровская обл.-Кузбасс	6	2	1	1	1	1	16
7. Магаданская обл.	—	6	1	2	3	3	15
8. Сахалинская обл.	6	1	1	2	3	1	14
9. Республика Коми	6	2	1	2	1	2	14
10. Пермский край	3	2	1	3	1	3	13
11. Астраханская обл.	6	—	2	—	2	2	12
12. Оренбургская обл.	6	1	3	—	1	1	12
13. Томская обл.	3	2	1	2	1	3	12
14. Республика Татарстан	3	—	3	1	2	2	11
15. Самарская обл.	3	1	3	—	2	2	11
16. Ненецкий АО	6	1	—	—	1	3	11
17. Удмуртская Республика	3	1	2	2	1	2	11
18. Тюменская обл. без АО	3	—	2	2	1	2	10
19. Забайкальский край	—	4	1	2	1	2	10
20. Белгородская обл.	—	4	3	1	—	1	9

Примечание: ¹1. Недропользование (1а — топливные ресурсы, весовой $K = 3$; 1б — остальные ресурсы, $K = 2$); $K = 1$: 2. Сельское хозяйство (растениеводство и животноводство); 3. Лесопользование (лесное хозяйство и лесозаготовки); 4. Рыболовство и рыбоводство; 5. Водопользование.

Степень обеспеченности ресурсами: 3 — высокая; 2 — средняя; 1 — низкая; — — ресурсы незначительны.

Источник: рассчитано автором на основе экспертных исследований.

краю занять верхнюю строчку в рейтинге. Также в верхней части (2-е и 3-е места) оказались самые крупные по запасам и добыче нефтегазовые субъекты Федерации — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Следует различать потенциальную ресурсную обеспеченность региона, доступную для использования, востребованную и экономически доступную. Сырьевые территории страны обладают разнообразными природными ресурсами, как невозобновляемыми, так и возобновляемыми. Однако в силу названных причин используются в основном только ресурсы в транспортной доступности и экономически целесообразные для эксплуатации. В последние годы появились новые ограничения, связанные с изменением географии спроса на внешнем рынке и переориентаций транспортных потоков сырья с запада на восток и юг, что требует расширения и создания новых транспортных коммуникаций и логистики, обуславливающих дополнительные издержки.

Безусловно, в первую очередь осваиваются нефтегазовые ресурсы, являющиеся основным драйвером экономики в настоящее время. Территории, обладающие этими ресурсами, — прежде всего Югра и Ямал. На территории второго субъекта РФ располагаются четыре из восьми крупнейших газоконденсатных месторождений страны.

Из возобновляемых на первом месте стоят лесные ресурсы, где основной продукт — древесина. При этом предприятия по ее заготовке, как правило, используют только часть расчетной лесосеки, допуская ее перерубы в местах транспортной доступности, тем самым превращая древесные ресурсы из возобновляемых в невозобновляемые.

Учитывая значимость невозобновляемых и возобновляемых ресурсов, играющих ведущую или весомую роль в экономике страны, предлагается подразделять субъекты Федерации, богатые природными ресурсами, на природно-ресурсные (ресурсные) и промышленно-сырьевые регионы.

Объективными инструментами их выделения являются относительные и абсолютные индикаторы (показатели), базирующиеся на данных официальной статистики. В качестве основного показателя выделения ресурсного или промышленно-сырьевого региона предлагается использовать статистические показатели за пятилетний либо более длительный период: 1) объем валового регионального продукта разделов А и В в текущих ценах; 2) долю разделов А и В в валовом региональном продукте; 3) долю региона в ВРП страны и в его разделах А и В ОКВЭД. Временной лаг обусловлен тем, что имеются отличия, иногда значительные, связанные с колебаниями динамики производства того или иного вида сырья, обусловленными истощением запаса, или с изменениями цены на природные ресурсы во времени, объемом

выпускаемой продукции и спросом на нее, с меняющимся валютным курсом, с влиянием западных санкций и др.

Таким образом, ресурсный регион — субъект Федерации, который в силу своего экономико-географического положения, природно-климатических условий, ограничивающих возможности для диверсификации промышленного производства, имеющий, благодаря наличию осваиваемого природно-ресурсного потенциала, четко выраженную хозяйственную специализацию, основанную на использовании экономически доступных запасов как невозобновляемых, так и возобновляемых природных ресурсов. В соответствии с этим определением к ресурсным регионам отнесены субъекты Федерации, где от 20 % и выше объема производства ВРП приходится на ресурсные разделы А и В.

Промышленно-сырьевые регионы — субъекты с исторически сложившейся или приобретенной в последующий период ресурсной специализацией, исчерпавшие к настоящему времени свою сырьевую базу, производственный цикл которых основан на переработке собственного и завозимого сырья. К ним отнесены субъекты Федерации, для которых характерна более низкая доля показателя раздела В (от 4 % и выше), соответствующие следующим условиям: а) базовые отрасли: разделы А, В, С, D и E должны составлять не менее 30 % ВРП субъекта Федерации; б) основную специализацию обрабатывающих отраслей (раздел С) определяет переработка невозобновляемых (тяжелая промышленность, нефтехимическая промышленность, строительная промышленность, энергетика и др.) или возобновляемых природных ресурсов (деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность и др.).

Показатели объема ВРП в субъектах РФ в динамике, начиная с 2016 г., содержат изменения, связанные с внедрением международной методологии оценки жилищных услуг, производимых и потребляемых собственниками жилья; оценкой потребления основного капитала, исходя из его текущей рыночной стоимости. В связи с этим для анализа и оценки объема добавленной стоимости в субъектах Федерации и тем, что данные по ВРП появляются в открытом доступе с опозданием на два года, использовалась статистическая информация с 2016 или 2017 г. по 2023 г.

Суммарно удельный вес этих регионов в ВРП страны составляет около 40 %, а их природно-ресурсных отраслей — 83 % (2023 г.). Характерной чертой является абсолютное увеличение и относительное повышение доли разделов А и В во времени (с 2016 по 2023 г. рост составил 269 %, или 2,7 раза, при среднегодовом темпе прироста 13,2 % (табл. 2).

Как было указано выше, в качестве критериев (индикаторов) выделения ресурсных и промышленно-сырьевых регионов были взяты: объем ВРП, произведенный в его сырьевых разделах (А и В), доля этих разделов в ВРП. Помимо добычи полезных ископаемых, этот показатель влияет на другие разделы промышленного производства (D и E). Дополнительно при ранжировании регионов использован показатель валового регионального продукта на душу населения. В соот-

ветствии с предлагаемыми показателями (критериями), было выделено 32 региона: 16 ресурсных и 16 промышленно-сырьевых. Пространственная дифференциация ресурсных и промышленно-сырьевых территорий, их ранжирование по объему ВРП представлены в таблицах 3 и 4.

Подавляющее число ресурсных регионов располагаются полностью в пределах АЗРФ и северных территорий или имеют в своем составе районы, относящиеся к ним частично. В пределах

Таблица 2

Доля базовых отраслей ресурсных и промышленно-сырьевых регионов в ВРП РФ, 2016/2023 гг., %

Table 2

Share of core industries in resource and extractive industry regions in Russia's GRP, 2016/2023, %

Субъект Федерации	Всего	Базовые отрасли согласно ОКВЭД					Σ	
		А	В	С	Д	Е		
РФ	2016 г.	100,0	4,6	10,2	15,8	3,3	0,6	34,5
	2023 г.	100,0	3,7	14,0	15,9	2,3	0,5	36,4
Ресурсные	2016 г.	100,0	2,6	42,6	8,3	3,3	0,4	57,2
	2023 г.	100,0	2,0	53,9	5,4	2,6	0,4	64,3
Промышленно-сырьевые	2016 г.	100,0	6,4	9,3	24,4	3,1	0,7	43,9
	2023 г.	100,0	4,8	11,9	24,7	2,2	0,6	44,2
Итого	2016 г.	100,0	4,3	23,4	17,4	3,3	0,5	48,9
	2023 г.	100,0	3,3	33,8	14,7	2,4	0,6	54,8
Уд. вес в РФ, %	2016 г.	39,5	40,1	96,4	41,2	37,4	38,0	—
	2023 г.	40,0	35,9	96,5	36,8	41,3	39,9	—
2023 г. к 2016 г., %		211,9	151,1	291,6	170,5	147,8	184,1	—
Темп прироста, %		9,80	5,30	14,30	6,90	5,00	7,95	—

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

Таблица 3

Динамика показателей роста и среднегодовых темпов прироста ВРП ресурсных регионов, млн руб.

Table 3

Dynamics of GRP growth indicators and average annual growth rates in resource regions, million roubles

Субъект Федерации	Объем ВРП				
	2016 г.	2020 г.	2023 г.	Р*	П**
РФ	74 120 174,8	94 410 216,3	157 074 172,0	211,9	9,80
1. Ханты-Мансийский АО	3 130 196,4	3 341 832,0	8 628 903,5	275,7	13,50
2. Ямало-Ненецкий АО	2 028 234,6	2 767 734,5	5 379 401,8	265,2	12,95
3. Красноярский край	1 821 899,9	2 725 096,7	3 719 646,8	204,2	9,35
4. Иркутская обл.	1 139 206,8	1 494 326,6	2 539 383,0	222,9	10,56
5. Республика Саха (Якутия)	889 449,3	1 133 688,2	2 229 816,5	250,7	12,15
6. Кемеровская обл. — Кузбасс	903 348,9	1 045 077,1	1 883 825,1	208,5	9,60
7. Сахалинская обл.	762 510,3	1 001 689,4	1 624 560,7	213,1	9,90
8. Оренбургская обл.	814 765,4	1 046 728,3	1 763 998,8	216,5	10,15
9. Республика Коми	578 649,1	613 266,9	1 049 365,5	181,3	7,70
10. Томская обл.	521 043,5	553 211,6	912 449,4	175,1	7,25
11. Астраханская обл.	368 485,4	527 290,2	777 718,3	211,1	9,80
12. Забайкальский край	279 140,7	422 734,5	718 358,3	257,3	12,55
13. Ненецкий АО	261 772,5	230 674,3	501 455,5	191,6	8,45
14. Магаданская обл.	153 879,8	285 146,0	403 892,0	262,5	12,80
15. Чукотский АО	72 174,1	119 949,4	186 709,4	258,7	12,60
16. Камчатский край	224 091,0	296 429,4	440 147,3	196,4	8,75
Итого	13 948 847,7	17 604 875,1	32 759 631,9	234,9	11,30
Уд. вес, % в РФ	18,8	18,6	20,9	—	—

Примечание: *Р — рост ВРП 2023 г. к 2016 г., %; **П — среднегодовой темп прироста ВРП (за 8 лет, с 2016 по 2023 г.), %. Жирным выделены регионы Арктики, курсивом — имеющие районы, полностью или частично относящиеся к северным или к АЗРФ.

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

Динамика роста и среднегодовых темпов прироста ВРП промышленно-сырьевых регионов, млн руб.

Dynamics of GRP growth and average annual growth rates in extractive industry regions, million roubles

Субъект Федерации	Объем ВРП				
	2016 г.	2020 г.	2023 г.	Р*	П**
РФ	74 120 174,8	94 410 216,3	157 074 172,0	211,9	9,80
1. Республика Татарстан	2 058 139,9	2 631 286,8	4 583 352,3	222,7	10,55
2. Свердловская обл.	2 109 619,1	2 512 654,9	4 128 119,1	195,7	8,75
3. Самарская обл.	1 364 822,2	1 625 461,8	2 646 488,2	193,9	8,60
4. Челябинская обл.	1 332 761,4	1 602 739,4	2 589 084,6	194,3	8,65
5. Республика Башкортостан	1 421 517,6	1 694 189,7	2 460 269,4	173,0	7,10
6. Пермский край	1 147 634,9	1 385 352,5	2 197 280,1	191,5	8,45
7. Тюменская обл. без АО	967 530,8	1 171 029,2	1 938 291,1	200,3	9,60
8. Белгородская обл.	778 027,8	997 330,9	1 341 408,9	172,4	7,05
9. Хабаровский край	672 660,4	856 904,8	1 262 368,1	187,7	6,20
10. Мурманская обл.	467 006,5	798 450,1	1 127 497,3	241,4	11,65
11. Удмуртская Республика	570 254,8	684 430,6	1 102 900,3	193,4	8,60
12. Липецкая обл.	501 263,5	618 273,1	950 272,5	189,6	8,35
13. Амурская обл.	297 531,0	449 317,5	793 851,9	266,8	13,05
14. Архангельская обл. без АО	451 271,4	551 144,7	761 589,6	168,8	6,70
15. Курская обл.	379 011,3	523 000,5	747 687,1	197,2	8,85
16. Республика Карелия	248 140,4	322 803,6	434 291,1	175,0	7,25
Итого	14 767 719,3	18 424 370,1	29 064 751,6	196,8	8,85
Уд. вес, % в РФ	19,9	19,5	18,5	—	—

Примечание: *Р — рост ВРП 2023 г. к 2016 г., %; **П — среднегодовой темп прироста ВРП (8 лет с 2016 по 2023 гг.), %. Жирным выделены регионы Арктики, курсивом — частично относящиеся к АЗРФ.

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

промышленно-сырьевых территорий ведущее место занимают промышленные агломерации обрабатывающих отраслей (раздел С ОКВЭД), самыми крупными центрами которых являются города-миллионеры Поволжья, Урала, Восточной Сибири (Казань, Самара, Пермь, Уфа, Екатеринбург, Челябинск, Красноярск). Доля ВРП этого раздела в первой пятерке промышленно-сырьевых субъектов РФ составляла от 18,7 (Самарская обл.) до 35,9 % (Челябинская обл., 2023 г.).

Следует отметить некоторую условность такой градации, характерной для настоящего времени. Уже в ближайшей перспективе некоторые субъекты, прежде всего, расположенные в АЗРФ, смогут перейти из второй в первую группу (Мурманская обл.)¹.

В рассматриваемый период наиболее высокими темпами рос объем ВРП в ресурсных регионах, изменившись от низких до более высоких среднегодовых показателей, составивших 7,25 (Томская обл.) и 13,5 % (ХМАО-Югра), при среднем показателе по этой группе 11,3 %, что в 1,9 раза превысило средний рост ежегодной инфляции (5,85 %). Во второй группе темпы роста были в среднем ниже (8,75 %), превышая инфляционный рост в 1,7 раза.

¹ РБК. (2026, 8 января). В разработку месторождений руды под Мурманском хотят вложить 25 млрд руб. URL: <https://dzen.ru/a/aV-nm7QyR0FEwYWR> (дата обращения: 15.01.2026).

Лидерами этого списка являются нефтегазодобывающие регионы. Среди ресурсных их количество составляет 10 ед. из 15, среди промышленно-сырьевых — 6 из 16. Первые два места за Югрой и Ямалом, которые также в целом по ВРП занимали 4-е и 5-е места в стране (2023 г.). На их долю приходится около 45 % валовой добавленной стоимости ресурсных регионов.

Основной природно-ресурсный потенциал представлен в ВРП добычей полезных ископаемых (раздел В), но в некоторых субъектах Федерации значительна доля раздела А, это, прежде всего, регионы с развитым сельскохозйственным производством Центрального федерального округа (Белгородская обл. — около 15 % в ВРП). В Чукотском автономном округе значительна доля раздела D (12 %), в Камчатском крае (27,1 %) высока доля рыболовства.

Уровень добычи полезных ископаемых оказывает влияние на величину среднедушевого производства валового регионального продукта. Существует прямая связь с объемом добычи ПИ и ее долей в общем производстве ВРП, численностью и доходами населения в субъектах Федерации ресурсной направленности.

В таблице 5 представлена иерархия субъектов РФ по душевому потреблению ВРП, которая несколько отличается от таковой по показателям общего объема добычи полезных ископаемых.

Так, в первую десятку вошел Ненецкий АО, занявший 1-е место в силу малочисленности населения. Большинство ресурсных регионов, за исключением Кемеровской и Оренбургской областей, остались в топ-10, к ним, помимо Ненецкого АО, добавилась еще Республика Татарстан, единственный субъект, не имеющий отношения к северным регионам. Однако в этой республике, как и в Красноярском крае, значительную роль играет сектор обрабатывающих отраслей промышленного производства.

Однако, если рассматривать величину ВРП на единицу площади, что в целом определяет экологическую нагрузку добывающих отраслей на окружающую среду, то здесь картина иная. Первые три места занимают соответственно Республика Татарстан (16 млн р. на кв. км), Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (13) и Сахалинская область (11 млн р. на кв. км). Замыкают рейтинг субъекты РФ, обладающие большой площадью: Красноярский край (0,35 млн р., занимая 2-е место по площади в стране); Республика Саха (Якутия) (0,42, 1-е место по площади), и Магаданская область (0,48 млн р. на кв. км). Разрыв между 1-м и 20-м местами топ-20 составляет 46 раз, что в 3 раза выше среднестатистических показателей (15,6 раз).

В целом следует отметить ведущую роль северных и арктических территорий в производстве продукции сырьевой направленности, что отражено в таблице 6.

На топ-20 ресурсных и промышленно-сырьевых территорий приходится около 29 % ВРП РФ, 20 % продукции раздела А, 93 % добычи полезных ископаемых и около 87 % совместно этих двух разделов произведенного валового регионального продукта.

В пространственном отношении из топ-20 сырьевых территорий два субъекта (Ямало-Ненецкий и Ненецкий АО) относятся к АЗРФ; три полностью расположены в границах Севера (Республика Саха (Якутия), имеющая к тому же арктические районы, Магаданская и Сахалинская области); Республика Коми, Красноярский край и Ханты-Мансийский автономный округ — Югра имеют как северные, так арктические районы; части Забайкальского и Пермского края, Иркутской, Томской и Тюменской областей отнесены к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера; и только семь субъектов РФ не имеют к Северу никакого отношения.

Материки и острова

Основной природно-ресурсный потенциал страны в пространственном отношении сосре-

Таблица 5

Топ-20 по валовому региональному продукту ресурсных и промышленно-сырьевых регионов на душу населения, руб.

Table 5

TOP-20 resource and extractive industry regions by GRP per capita, roubles

Субъект Федерации	Объем ВРП на душу населения				
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2023 г.
РФ	505 337,7	543 065,9	614 333,2	646 144,1	1 073 650,1
1. Ненецкий АО	5 964 557,0	6 045 235,6	7 296 374,4	7 530 484,7	11 995 395,2
2. Ямало-Ненецкий АО	3 790 547,2	4 571 566,9	5 650 999,3	5 710 467,4	10 462 220,6
3. ХМАО-Югра	1 912 836,6	2 155 227,7	2 715 827,8	2 733 622,7	4 945 301,6
4. Чукотский АО	1 475 863,4	1 508 337,9	1 736 306,1	1 965 793,7	3 895 054,0
5. Сахалинская обл.	1 564 707,9	1 605 079,4	2 517 125,0	2 400 858,1	3 538 862,2
6. Республика Саха (Якутия)	925 293,3	977 633,1	1 166 833,3	1 258 706,5	2 230 677,5
7. Республика Коми	677 818,8	719 599,3	833 270,1	873 159,0	1 450 357,4
8. Красноярский край	634 610,4	687 442,8	825 925,0	938 016,7	1 307 050,7
9. Томская обл.	659 860,8	727 930,9	872 684,2	821 610,6	1 202 433,2
10. Республика Татарстан	530 860,1	582 208,5	673 117,8	716 745,5	1 145 173,8
11. Иркутская обл.	472 533,3	527 025,3	608 298,6	645 518,8	1 086 391,2
12. Тюменская обл. без АО	648 871,0	713 731,0	853 161,0	787 838,4	1 073 074,5
13. Оренбургская обл.	408 982,9	440 024,7	537 212,8	564 897,9	961 298,1
14. Самарская обл.	435 823,7	474 129,3	543 647,6	573 894,3	878 276,5
15. Удмуртская Республика	501 467,8	539 720,5	588 641,5	617 426,5	889 768,6
16. Магаданская обл.	483 420,8	514 001,1	568 191,7	577 550,7	879 868,9
17. Кемеровская обл. – Кузбасс	332 941,6	406 335,3	471 742,7	416 501,2	736 455,7
18. Пермский край	425 864,5	453 013,0	509 855,1	530 579,4	844 104,3
19. Белгородская обл.	361 704,8	434 701,5	570 206,4	596 388,2	819 951,5
20. Астраханская обл.	375 910,8	390 800,7	450 225,9	479 562,9	766 758,0

Примечание: жирным выделены регионы Арктики, курсивом — имеющие районы, полностью или частично относящиеся к северным или к АЗРФ.

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

Топ-20 ресурсных и промышленно-промышленных регионов по объему ВРП сырьевых отраслей (разделы А и В), 2023 г., млн руб.

TOP-20 resource and extractive industry regions by GRP volume of raw material sectors (sections A and B), 2023, million roubles

Субъект Федерации	Объем ВРП сырьевых отраслей			
	Всего	А	В	А + В
1. Ханты-Мансийский АО	8 628 903,5	8 628,9	6 799 576,0/78,8	6 808 204,9/78,9
2. Ямало-Ненецкий АО	5 379 401,8	5 379,4	3 733 304,8/69,4	3 738 684,2/69,5
3. Республика Саха (Якутия)	2 229 816,5	22 298,2	1 286 604,1/57,7	1 308 902,3/58,7
4. Республика Татарстан	4 583 352,3	178 750,7	1 090 837,8/23,8	1 269 588,5/27,7
5. Сахалинская обл.	1 624 560,7	37 364,9	982 859,2/60,5	1 020 223,2/62,8
6. Красноярский край	3 719 646,8	81 832,2	822 041,9/22,1	903 874,5/24,3
7. Иркутская обл.	2 539 383,0	73 642,1	738 960,5/29,1	812 602,6/32,0
8. Оренбургская обл.	1 763 998,8	125 243,9	733 823,5/41,6	859 067,4/48,7
9. Пермский край	2 197 280,1	39 551,0	536 136,3/24,4	575 687,3/26,2
10. Кемеровская обл. — Кузбасс	1 883 825,1	54 254,2	525 587,2/27,9	579 841,4/30,8
11. Самарская обл.	2 646 488,2	108 506,2	505 479,2/19,1	613 985,4/23,2
12. Республика Коми	1 049 365,5	12 592,4	493 201,8/47,0	505 794,2/48,2
13. Ненецкий АО	501 455,5	1504,4	419 718,3/83,7	421 222,7/84,0
14. Астраханская обл.	777 718,3	46 663,1	366 305,3/47,1	412 968,4/53,1
15. Удмуртская Республика	1 102 900,3	48 527,6	279 033,8/25,3	327 561,4/29,7
16. Белгородская обл.	1 341 408,9	198 528,5	254 867,5/19,0	453 396,0/33,8
17. Тюменская обл. без АО	1 938 291,1	62 025,3	220 965,2/11,4	282 990,5/14,6
18. Магаданская обл.	403 892,0	14 136,2	222 948,4/55,2	237 084,6/58,7
19. Томская обл.	912 449,4	29 198,4	219 900,3/24,1	249 098,7/27,3
20. Забайкальский край	718 358,3	20 114,0	186 054,0/25,9	206 168,0/28,7
Итого	45 224 137,8	1 168 741,6	20 418 205,1/48,3	21 586 946,7/47,7
Всего РФ	157 074 172,0	5 811 744,4	21 990 384,1/14,0	24 974 799,4/15,9
Уд. вес, % в РФ	28,8	20,1	92,9	86,4
Структура, уд. вес, %	100,0	2,6	45,1	47,7

Примечание: ранги регионов расположены в порядке возрастания показателей раздела В — добыча полезных ископаемых. Жирным выделены регионы Арктики, курсивом — полностью или частично относящиеся к северным или к АЗРФ. Через дробь — доля отрасли (отраслей) в ВРП, %.

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

доточен в арктических, северных и восточных регионах страны, образуя единую территорию, которую можно разделить на пять материков (субтерриторий): Северо-Западный (республики Карелия и Коми, Архангельская и Мурманская области, Ненецкий АО); Уральский (Свердловская, Тюменская и Челябинская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО); Сибирский (Красноярский край, Иркутская, Кемеровская и Томская обл.); Дальневосточный (Республика Саха (Якутия), Забайкальский, Камчатский и Хабаровский края, Амурская и Магаданская области, Чукотский АО). Южнее их располагается еще один материк — Приволжский (промышленно-сырьевые субъекты: республики Башкортостан, Татарстан и Удмуртия; Пермский край, Самарская область; и один ресурсный регион — Оренбургская область). От материков сухопутными «проливами» (нересурсными субъектами Федерации) отделены ресурсные острова: Центральный (промышленно-сырьевой: Белгородская, Курская и Липецкая области)

и Южный (ресурсный — Астраханская область) в европейской части страны; и Восточный (ресурсный — Сахалинская область) на Дальнем Востоке, отделенный морским проливом (рис.).

В экономико-географическом плане и в отношении размещения невозобновляемых природных ресурсов внутреннюю структуру материков формируют крупные составные части их периферии, имеющие выход к морю, — полуострова (Кольский, Ямальский, Таймырский, Камчатский) и локализованные участки, представляющие собой внутренние острова-кластеры сосредоточения крупных месторождений полезных ископаемых. В качестве примера можно привести следующие острова-кластеры: Сургутский (Югра), Новоуренгойский, Ноябрьский (ЯНАО), Норильский (Красноярский край) и др.

Особое место среди ресурсных территорий занимают арктические регионы, к которым привлечено особое внимание в последние годы и где реализуются различные проекты по освоению топливно-энергетических и др. ресурсов и развитию

Рис. Пространственная дифференциация ресурсных и промышленно-сырьевых регионов и их распределение по материкам и островам (источник: составлено автором)

Fig. Spatial differentiation of resource and extractive industry regions and their distribution across continents and islands (Source: compiled by the author)

транспортной инфраструктуры. В Государственной программе «Формирование опорных зон развития и обеспечение их функционирования, создание условий для ускоренного социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации» определены девять опорных зон освоения и разработки природных ресурсов АЗРФ¹ (Дмитриева, Бурый, 2019), в пределах которых затем был утвержден перечень более компактных ареалов агломераций и опорных пунктов². Эти направления отражены и в новой Стратегии пространственного развития РФ, принятой в декабре 2024 г. на период до 2030 г. (с прогнозом до 2036 г.)³.

В отличие от невозобновляемых, возобновляемые природные ресурсы занимают обширные

пространства, особенно лесные и традиционные ресурсы народов Севера: олени пастбища, охотничьи угодья, дикоросы. Из рыбных ресурсов самые значимые — морепродукты. В лесостепной и степной зоне наиболее значимы земельные угодья, пригодные под пашню. Природные условия территории определяют их специализацию и их долю в разделе А ВРП.

Круглогодичные сухопутные связи между материками слабо выражены за исключением Урала и Поволжья. Южные части материков связывает транссибирская магистраль, арктические территории — Северный морской путь. Меридиональная транспортная связь на большей части материков — сезонная, в теплый период года по рекам, особенно четко это выражено в Сибири и на Дальнем Востоке. Прибрежные районы последнего обладают морскими портами.

Ресурсные и промышленно-сырьевые регионы имеют отличия не только в производстве ВРП, но и по территориальным и демографическим показателям. Основные территориальные, демографические и производственные характеристики по отдельным субъектам между их крайними точками различаются в разы: по площади — в 113,8; по населению — в 95,7; по ВРП — в 36,5; по ВРП на душу населения — в 16,5; по ВРП на 1 кв. км площади — в 46 и по объему отгрузки ПИ — в 104,7 раза (табл. 7).

Структурные различия материков и островов представлены в таблице 8. Они проявляются как в площади их территории, так и в численности населения и других их характеристиках. В территориальном плане главен-

¹ Правительство Российской Федерации. (2017, 31 августа). Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (Постановление № 1064). URL: <https://files.stroyinf.ru/Index2/1/4293746/4293746924.htm#4294795100> (дата обращения: 13.01.2026).

² Распоряжение Правительства РФ от 28 ноября 2023 г. № 3377-р «Об утверждении перечня опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны РФ, в том числе выполняющих функции по обеспечению национальной безопасности и (или) функции базы для развития минерально-сырьевых центров, реализации экономических и (или) инфраструктурных проектов в Арктике». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408019009/?ysclid=mka_v4sgjb3704632773 (дата обращения: 12.01.2026).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692?ysclid=ml6i2yai42430580401> (дата обращения: 03.02.2026)

Основные характеристики материков и островов

Table 7

Key characteristics of continents and islands

Материк	Основные характеристики						
	Площадь, тыс. км ²	Население, тыс. чел.	Плотность населения, чел./км ²	Уд. вес городского населения, %	ВРП, млн руб. (А + В)	Объем отгрузки товаров ПИ	СЧЗ тыс. чел. (А + В)
Северо-Западный	1332,1	2908,8	2,2	81,6	1295024	1560445	115,8
2023 г. к 2017 г., %	0,0	90,8	25,9	108,9	20522205,2	1973397,3	88,0
Приволжский	590,3	16983,8	28,6	70,9	3364074	4036257	669,1
2023 г. к 2017 г., %	0,0	98,0	336,4	94,7	203,2	209,1	84,0
Уральский	1746,9	11503,4	6,6	83,3	11188995	12741625	609,9
2023 г. к 2017 г., %	0,0	99,9	77,6	111,2	262,8	245,1	102,0
Сибирский	3551,7	8789,0	2,5	80,1	2545417	3800347	402,8
2023 г. к 2017 г., %	0,0	97,0	29,4	106,9	244,4	182,2	93,5
Дальневосточный	6313,2	4492,9	0,7	74,2	2259712	2464711	269,7
2023 к 2017 г., %	0,9	96,9	8,2	98,9	281,6	241,1	101,9
Итого материки	13534,2	44677,9	3,3	76,9	20653222	24603385	2067,3
2023 г. к 2017 г., %	0,0	97,5	38,8	102,7	234,2	223,1	92,5
Итого острова	207,2	5100,4	24,6	66,8	2147610	1849279	328,7
2023 г. к 2017 г., %	0,0	96,0	289,4	89,2	196,5	141,5	89,0
Всего	13741,4	49778,3	3,6	75,9	22804132	26452664	2395,9
2023 г. к 2017 г., %	0,0	97,5	—	—	234,2	214,5	92,5
Уд. вес в РФ, %	79,7	34,0	42,4	101,3	91,3	94,2	42,6
Ресурсные регионы	10872,9	17514,6	1,6	70,9	18063535	21688121	1228,4
Пром.-сырьевые	2868,5	32263,7	11,2	84,4	4737297	4764543	1167,5
Уд. вес ресурсных, %	80,1	35,2	18,0	94,7	79,2	82,0	51,3

Источник: рассчитано автором по данным: Федеральная служба государственной статистики. (2018). *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Статистический сборник*. Москва: Росстат, 1162. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2025); Федеральная служба государственной статистики. (2024). *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Статистический сборник*. Москва: Росстат, 1081. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2025).

ствуют Дальневосточный и Сибирский материки (их доля соответственно 45,9 и 25,8 %), в численности населения и занятых — Приволжский (34,1 и 27,9 %) и Уральский (23,1 и 25,5 %). По объемам ВРП и отгрузки товаров собственного производства безусловный лидер — Уральский материк (49,1 и 48,2 %). Сырьевое сердце России находится в пределах объединенного Урало-Сибирского материка, на который при доле территории и общей численности и численности занятого населения в добывающих отраслях 30,7 %; 13,9 %; 18,0 % соответственно приходится 55 % добавленной стоимости сырьевых отраслей и 58,9 % объема отгрузки товаров собственного производства в добыче полезных ископаемых.

Занятость в сырьевых отраслях экономики

В структуре численности занятых в сырьевых отраслях экономики более половины (56,6 %, 2023 г.) приходилось на группы раздела А (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство), на добычу полезных ископаемых (раздел В) — 43,4 %.

При этом в масштабе страны удельный вес раздела А составил 30,8 %, а раздела В — 85,4 %, в совокупности 42,6 %. За семь лет (с 2017 по 2023 г.)

численность занятых первого раздела снизилась на 17,6 %, а второго, наоборот, увеличилась на 7,9 %.

За этот сравнительно небольшой период прошли некоторые изменения как в общей численности населения, так и занятого. Они, в первую очередь, были связаны со снижением этих показателей в большинстве сырьевых субъектов Федерации.

Снижение численности занятых в отраслях раздела А связано с ростом производительности труда в агропромышленном секторе в результате формирования сельскохозяйственных холдингов, с которыми отдельные частные предприятия не могут выдержать конкуренцию, а также недоучета самозанятых. В традиционных отраслях хозяйствования, в частности в оленеводстве, статистика учитывает занятых в общественных хозяйствах, что связано с неполным учетом работающего населения в связи с постоянным изменением числа общественных хозяйств вследствие периодического изменения формы собственности от общественной к частной. В целом фактическая численность занятых в отраслях раздела А гораздо выше статистического учета.

В горнодобывающих отраслях общий рост занятых (7,9 %) обусловлен вводом в строй но-

Таблица 8

Основные показатели ресурсных и промышленно-сырьевых территорий, уд. вес, %

Table 8

Key indicators of resource and extractive industry territories, share, %

Материк	Основные показатели							
	Площадь, тыс. км ²	Население, чел.	Плотность, чел./км ²	Городское, чел.	Уд. вес городского, %	ВРП, млн руб. (А + В)	Объем отгрузки ПИ	СЧЗ тыс. чел. (А + В)
Северо-Западный	9,7	5,8	2,2	6,3	81,6	5,7	5,9	4,8
Приволжский	4,3	34,1	28,6	31,9	70,9	14,8	15,2	27,9
Уральский	12,7	23,1	6,6	25,4	83,3	49,1	48,2	25,5
Сибирский	25,8	17,7	2,5	18,6	80,1	11,2	14,4	16,8
Дальневосточный	45,9	9,0	0,7	8,8	74,1	9,9	9,3	11,3
Итого материка	98,5	89,8	3,3	91,0	77,0	90,6	93,0	86,3
Итого острова	1,5	10,3	24,6	9,0	66,8	9,4	7,0	13,7
Всего	100,0	100,0	3,6	100,0	75,9	100,0	100,0	100,0
Ресурсные регионы	74,2	35,2	36,5	58,9	94,7	92,4	82,0	54,9
Промыш.-сырьевые	25,8	64,8	63,5	41,1	5,3	7,6	18,0	45,1
Урало-Сибирский	38,5	40,8	3,8	44,0	81,9	60,3	62,6	42,3
Уд. вес в РФ, %	30,7	13,9	45,0	15,6	109,3	55,0	58,9	18,0

Источник: рассчитано автором по данным: Федеральная служба государственной статистики. (2018). *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Статистический сборник*. Москва: Росстат, 1162. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2025); Федеральная служба государственной статистики. (2024). *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Статистический сборник*. Москва: Росстат, 1081. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2025).

вых месторождений (арктические и северные регионы) и снижением их в староосвоенных (Поволжье, горнозаводской Урал), где осваиваются остаточные ресурсы на истощенных месторождениях, повышающих трудоемкость выполняемых работ. Об этом свидетельствуют и данные статистики (табл. 7).

Обсуждение результатов

Получение информации о природно-ресурсном потенциале той или иной территории и возможности его использования осуществляется в результате проведения изыскательской и исследовательской деятельности. Данные о природных ресурсах и условиях получают в результате двух процедур — учета и оценки (натуральной и экономической). Специфика оценки природных ресурсов заключается в сложности расчетов из-за большого количества исходных данных, зачастую неполных и недостоверных, которые нужно постоянно корректировать в связи с изменениями социально-экономических и других условий, что обуславливает расчет их потенциала и оценку в агрегированном виде.

В последние годы многие показатели госстатистики исчезают из открытого доступа, что затрудняет получение достоверной, как стоимостной, так и натуральной информации о состоянии природно-ресурсного потенциала того или иного субъекта РФ в связи с тем, что необходимая информация зачастую агрегируется в рамках страны или федерального округа. Вследствие этого предлагаемые методические подходы являются только теоретическим обоснованием из-за отсутствия необходимой информации для ре-

шения практических задач, накопленная база статданных предыдущих лет оказалась внезапно оборванной по многим позициям.

В связи с отсутствием открытой информации по отдельным видам минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов основными показателями их оценки, помимо валового регионального продукта, могут служить данные, отражающие величину объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами организаций работ и услуг по видам экономической деятельности в стоимостном выражении.

Заключение

Проведенное исследование выявило факторы, определяющие пространственную дифференциацию ресурсных и промышленно-сырьевых регионов, и подтвердило значимость сырьевых территорий в экономике страны и экспорте производимой здесь продукции. Социально-экономическое положение данных территорий зависит прежде всего от размещения невозобновляемых природных ресурсов, главным образом нефтегазовых. Дислокация их размещения носит азональный характер, обусловленный тектоническим и геологическим строением земной поверхности. Природа распорядилась так, что самые продуктивные локации полезных ископаемых оказались размещены в труднодоступных районах страны, отличающихся экстремальными природно-климатическими условиями. В связи с этим их эксплуатация требует дополнительных финансовых затрат, обусловленных не только вышеприведенными причинами, но и кадровыми и инфраструктурными обстоя-

тельствами. Природно-климатические условия определяют зональность возобновляемых природных ресурсов, оказывая влияние на специализацию их использования (сельскохозяйственные, охотничьи, рыбные угодья, лес, олени пастбища и др.), запас и качество.

Важнейшим условием для оценки природно-ресурсного и социально-экономического потенциала ресурсной территории является наличие комплекса сведений о ее отдельных составляющих: а) определяющих природно-ресурсный потенциал (недропользование, лесопользование, растительный и животный мир) и б) степень обеспеченности трудовыми ресурсами и объектами инфраструктуры, определяющими ее социально-экономический потенциал.

Ресурсные территории имеют свои социально-экономические и природные характеристи-

ки, определяющие их состояние и роль в экономике страны.

Оценка их природно-ресурсного и социально-экономического потенциала служит основанием для ранжирования, отражающего степень значимости отдельных регионов, и определяет их потенциальные возможности дальнейшего развития.

Общая закономерность в размещении природных ресурсов состоит в повышении обеспеченности ими по мере удаления от центра страны, особенно на восток и север, что обуславливает сырьевую специализацию периферийных регионов, отличающихся по степени обеспеченности возобновляемыми и невозобновляемыми природными ресурсами. Это позволяет выделить их в качестве ресурсных и промышленно-сырьевых регионов в территориальной производственной структуре страны.

Список источников

- Анимица, Е. Г., Сурнина, Н. М. (2006). Экономическое пространство России: проблемы и перспективы. *Экономика региона*, (3(7)), 34–46.
- Балацкий, Е. В., Екимова, Н. А. (2024). Исследования в области пространственной экономики: тренды, проблемы и приоритеты. *Journal of Economic Regulation*, 15(3), 6–25. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2024.15.3.006-025>
- Бандман, М. К. (1980). *Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований*. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 255.
- Бос, Х. (1970). *Размещение хозяйства* (В. И. Киселев, пер.; В. А. Маш, ред.). Москва: Прогресс, 157.
- Гранберг, А. Г. (2004). *Основы региональной экономики: Учебник для вузов (4-е изд.)*. Издательский дом ГУ ВШЭ. Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 495.
- Гранберг, А. Г. (Ред.). (2004). *Стратегии макрорегионов России: Методологические подходы, приоритеты и пути реализации*. Москва: Наука, 720.
- Дмитриева, Т. Е., Бурый, О. В. (2019). Опорные зоны развития российской Арктики: содержание, рейтинги, проекты. *ЭКО*. (1(535)), 41–59. <https://doi.org/10.30680/ЕСО031-7652-2019-1-41-59>
- Иванов, С. А., Ложко, В. В. (2015). О пространственном подходе в теории региональной экономики. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: экономика и менеджмент*. 9(1), 18–25.
- Иншаков, О. В., Фролов, Д. П. (2007). Институциональность пространства в концепции пространственной экономики. *Пространственная экономика*, (1), 5–21.
- Камалов, М. А., Подолянец, Л. А., Дороговцева, А. А. (2025). Пространственная организация национальной экономики: анализ распределения ресурсов. *Экономика, предпринимательство и право*, 15(9), 5961–5978. <https://doi.org/10.18334/ерр.15.9.123679>
- Краснопольский, Б. Х. (2010). Пространственные науки и их роль в изучении экономики пространственных образований. *Пространственная экономика*, (1), 147–156.
- Крюков, В. А. (2022). О необходимости эволюционного подхода к формированию условий освоения и использования природно-ресурсного потенциала России. *Научные труды вольного экономического общества России*, 238(6), 102–132. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-238-6-102-132>
- Крюков, В. А., Крюков, Я. В. (2023). Подходы к освоению минерально-сырьевых ресурсов Сибири и Дальнего Востока в контексте современных геополитических процессов. *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление*, (2(181)), 44–51.
- Лаврикова, Ю. Г. (2008). *Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 232.
- Лаженцев, В. Н. (2021). Арктика и Север в контексте пространственного развития России. *Экономика региона*. 17(3), 737–754. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-2>
- Лебедева, Е. М. (2023). Исследование развития инновационной деятельности нефтегазовых регионов с использованием кросс-методического подхода. *Проблемы прогнозирования*, (2(197)), 111–125. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-197-111-125>
- Логинов, В. Г. (2012). *Социально-экономические аспекты освоения и развития северных районов*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 450.

- Логинов, В. Г. (2023). Природно-ресурсный потенциал региона: состояние и оценка. *Известия Уральского государственного горного университета*, (2(70)), 155–163. <http://doi.org/10.21440/2307-2091-2023-2-155-163>
- Мильская, Е. А., Наумова, О. Н. (2021). Эволюция формирования понятия «пространственная экономика» в научных школах. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. (4(68)), 36. <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2021-468-36>
- Минакир, П. А. (2005). Экономика и пространство (тезисы размышлений). *Пространственная экономика*, (1), 4–26.
- Минакир, П. А., Демьяненко, А. Н. (2017). Экономическое пространство современной России и подходы к его исследованию (статья первая). *Регионалистика*, 4(1), 5–14.
- Наумов, И. В., Седелников, В. М., Аверина, Л. М. (2020). Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований. *Журнал экономической теории*, 17(2), 383–398. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.12>
- Строев, П. В., Пивоварова, О. В. (2023). Закономерности пространственного распределения природных ресурсов в макрорегионах России. *Креативная экономика*, 17(10), 3629–3640. <https://doi.org/10.18334/ce.17.10.119269>
- Суворова, А. В. (2020). Теоретические основы исследования экономического пространства: эволюция подходов. *Журнал экономической теории*, 17(3), 629–642. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-3.9>
- Сурнина, Н. М. (2003). *Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики*. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 287.
- Украинский, В. Н. (2012). Методологический плюрализм в исследовании экономического пространства. *Пространственная экономика*, (4), 87–109.
- Харгетт, П. (1968). *Пространственный анализ в экономической географии*. Москва: Прогресс, 389.
- Шавина, Е. В., Прокофьев, В. А. (2020). Зарубежный опыт и российская практика пространственного развития экономики. *Плехановский научный бюллетень*, (1(17)), 90–104.
- Isard, W. (1956). *Location and space-economy: A general theory relating to industrial location, market areas, land use, trade, and urban structure*. New York: The Technology Press of Massachusetts Institute of Technology and Wiley, 350.
- Krugman, P. (1994). Complex landscapes in economic geography. *American Economic Review*, 84(2), 412–416.

References

- Animitsa, E. G., & Surnina, N. M. (2006). The Economic Space of Russia: Problems and Trends. *Ekonomika Regiona [Economy of Regions]*, (3(7)), 34–46. (In Russ.)
- Balatsky, E. V., & Ekimova, N. A. (2024). Spatial Economy Research: Trends, Problems and Priorities. *Journal of Economic Regulation*, 15(3), 6–25. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2024.15.3.006-025> (In Russ.)
- Bandman, M. K. (1980). *Territorial'no-Proizvodstvennye Kompleksy: Teoriya i Praktika Predplanovykh Issledovaniy [Territorial Production Complexes: Theory and Practice of Pre-Planning Studies]*. Novosibirsk: Nauka. Siberian Branch, 255. (In Russ.)
- Bos, H. (1970). *Razmeshchenie Khozyaistva [Economic Location]* (V. I. Kiselev, Trans.; V. A. Mash, Ed.). Moscow: Progress, 157. (In Russ.)
- Dmitrieva, T. E., & Buriy, O. V. (2019). Arctic Supporting Zones: The Ranks and the Projects. *EKO [ECO]*. (1(535)), 41–59. <https://doi.org/10.30680/ECO031-7652-2019-1-41-59> (In Russ.)
- Granberg, A. G. (2004). *Osnovy Regionalnoy Ekonomiki: Uchebnik Dlya Vuzov [Foundations of Regional Economy: Textbook for Universities]* (4th ed.). Moscow: HSE Publishing House, 495. (In Russ.)
- Granberg, A. G. (Ed.). (2004). *Strategii Makroregionov Rossii: Metodologicheskie Podkhody, Prioritety i Puti Realizatsii [Strategies of Russia's Macroeconomic Regions: Methodological Approaches, Priorities, and Implementation Paths]*. Moscow: Nauka Publ., 720. (In Russ.)
- Haggett, P. (1968). *Prostranstvennyi Analiz v Ekonomicheskoi Geografii [Spatial Analysis in Economic Geography]*. Moscow: Progress, 389. (In Russ.)
- Inshakov, O. V., & Frolov, D. P. (2007). Institutional Space in the Concept of Spatial Economics. *Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]*, (1), 5–21. (In Russ.)
- Isard, W. (1956). *Location and Space-Economy: A General Theory Relating to Industrial Location, Market Areas, Land Use, Trade, and Urban Structure*. New York: The Technology Press of Massachusetts Institute of Technology and Wiley, 350.
- Ivanov, S. A., & Lozhko, V. V. (2015). Spatial Approach to the Theory of Regional Economy. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Ekonomika i Menedzhment [Bulletin of the South Ural State University. Series Economics and Management]*, 9(1), 18–25. (In Russ.)
- Kamalov, M. A., Podolyanets, L. A., & Dorogovtseva, A. A. (2025). Spatial Organization of the National Economy: Resource Distribution Analysis. *Ekonomika, Predprinimatel'stvo i Pravo [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law]*. 15(9), 5961–5978. <https://doi.org/10.18334/epp.15.9.123679> (In Russ.)
- Krasnopolsky, B. H. (2010). Spatial Sciences and Their Role in Studying the Economics of Spatial Formations. *Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]*, (1), 147–156. (In Russ.)
- Krugman, P. (1994). Complex Landscapes in Economic Geography. *American Economic Review*, 84(2), 412–416.
- Kryukov, V. A. On the Need for Evolutionary Approach Towards Conditions Required to Develop and Use the Natural Resource Potential of Russia. *Nauchnye Trudy Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshchestva Rossii [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]*, 238(6), 102–132. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-238-6-102-132> (In Russ.)

Kryukov, V. A., & Kryukov, Ya. V. (2023). Approaches to the Development of Mineral Resources in Siberia and the Far East in the Context of Modern Geopolitical Processes. *Mineral'nye Resursy Rossii. Ekonomika i Upravlenie [Mineral Resources of Russia. Economics and Management]*, (2(181)), 44–51. (In Russ.)

Lavrikova, Yu. G. (2008). *Klastery: Strategiya Formirovaniya i Razvitiya v Ekonomicheskom Prostranstve Regiona [Clusters: A Strategy for Formation and Development in the Economic Space of a Region]*. Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, 232. (In Russ.)

Lazhentsev, V. N. (2021). The Arctic and the North: A Russian Spatial Development Context. *Ekonomika Regiona [Regional Economics]*, 17(3), 737–754. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-2> (In Russ.)

Lebedeva, E. M. (2023). A Study of the Development of Innovative Activities in Oil and Gas Regions Using a Cross-Methodological Approach. *Problemy Prognozirovaniya*, (2(197)), 111–125. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-197-111-125> (In Russ.)

Loginov, V. G. (2012). *Sotsialno-Ekonomicheskie Aspekty Osvoeniya i Razvitiya Severnykh Rayonov [Socio-Economic Aspects of the Development of Northern Regions]*. Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, 450. (In Russ.)

Loginov, V. G. (2023). Natural Resource Potential of the Region: State and Assessment. *Izvestiya Ural'skogo Gosudarstvennogo Gornogo Universiteta*, (2(70)), 155–163. <http://doi.org/10.21440/2307-2091-2023-2-155-163> (In Russ.)

Milskaya, E. A., & Naumova, O. N. Evolution of the Formation of the Concept of “Spatial Economy” in Scientific Schools. *Regional'naya Ekonomika i Upravlenie: Elektronnyi Nauchnyi Zhurnal [Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal]*, (4(68)), 36. <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2021-468-36> (In Russ.)

Minakir, P. A. Spatial Economics: Economics and Space. *Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]*, (1), 4–26. (In Russ.)

Minakir, P. A., & Demyanenko, A. N. (2017). The Economic Space of Modern Russia and Approaches to its Research (Part I). *Regionalistika [Regionalistics]*, 4(1), 5–14. (In Russ.)

Naumov, I. V., Sedelnikov, V. M., & Averina, L. M. (2020). Evolution of the Spatial Development Theories: Principal Features and Modern Objectives of Research. *Zhurnal Ekonomicheskoi Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 17(2), 383–398. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.12> (In Russ.)

Shavina, E. V., & Prokofiev, V. A. (2020). Foreign Experience and Russian Practice of Spatial Economic Development. *Plekhanovskii Nauchnyi Byulleten'*, (1(17)), 90–104. (In Russ.)

Stroev, P. V., & Pivovarova, O. V. (2023). Patterns of Spatial Distribution of Natural Resources in Russian Macroregions. *Kreativnaya Ekonomika [Creative Economy]*, 17(10), 3629–3640. <https://doi.org/10.18334/ce.17.10.119269> (In Russ.)

Surnina, N. M. (2003). *Prostranstvennaya Ekonomika: Problemy Teorii, Metodologii i Praktiki [Spatial Economics: Problems of Theory, Methodology, and Practice]*. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural State University of Economics, 287. (In Russ.)

Suvorova, A. V. (2020). Evolution of Approaches in the Theory of Economic Space. *Zhurnal Ekonomicheskoi Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 17(3), 629–642. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-3.9> (In Russ.)

Ukrainsky, V. N. (2012). Methodological Pluralism in the Study of the Economic Space. *Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]*, (4), 87–109. (In Russ.)

Информация об авторе

Логинов Владимир Григорьевич — доктор экономических наук, доцент, зав. сектором, Институт экономики УрО РАН; <https://orcid.org/0000-0002-2466-5686> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: log-wg@rambler.ru).

About the author

Vladimir G. Loginov — Dr. Sci. (Econ.), Head of the Sector, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0002-2466-5686> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: log-wg@rambler.ru).

Использование средств ИИ

Автор заявляет о том, что при написании этой статьи не применялись средства генеративного искусственно-го интеллекта.

Use of AI tools declaration

The author declares that he has not used Artificial Intelligence (AI) tools for the creation of this article.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 06.02.2026.

Прошла рецензирование: 23.03.2026.

Принято решение о публикации: 31.03.2026.

Received: 06 Feb 2026.

Reviewed: 23 Mar 2026.

Accepted: 31 Mar 2026.